

время твердо не зная, кто какое получил имя.³ П. Г. Любомиров восстановил еще одно «колено», показав, что род Радищевых следует начинать с некоего Дружины — отца Куная. Но и в его работе находится достаточно много предположительного, чтобы считать историю рода восстановленной исчерпывающе и бесспорно точно.

В фонде ученой архивной комиссии Саратовского облархива хранится родословная, составленная в 1805 г. четырьмя оставшимися к тому времени в живых сыновьями Н. А. Радищева (Андрей, Михаил, Степан и Иосаф).⁴ Они ведут свой род от Константина. Очевидно, П. А. Радищев при составлении очерка пользовался теми же сведениями, на основе которых была составлена эта хранившаяся в доме Радищевых родословная. Как выясняется, в XIX в. сыновья автора «Путешествия» собирали и представляли документы на предмет внесения их фамилии в родословную книгу. Видимо, не зная об этом и имея в виду неточности в очерке П. А. Радищева, П. Г. Любомиров и решил, что тот «по памяти» воспроизводил рассказы о прошлом, «слышанные им в имении деда, в с. Аблязове, где он жил с отцом по возвращении из Сибири около года».⁵ Очерк П. А. Радищева действительно не совсем точен, причем не только в данном отношении. Но объяснить это скорее можно не тем, что он пользовался изустной информацией шестидесятилетней давности (вспоминая якобы рассказы, слышанные в 15-летнем возрасте), а недостаточно точным знанием начального периода истории рода самими первыми ее составителями. В этом убеждает сопоставление родословных, в составлении которых принимал участие один и тот же человек из семьи Радищевых — Степан Николаевич. Они имеют весьма существенные расхождения, в особенности в той части, которая касается как раз родоначальников. Видимо, отсутствие точных данных и объясняет то, что в родословной 1805 г. были «отрезаны» несколько первых «колен» и она стала начинаться с Константина (т. е. с конца XVII в.). Отсюда разноречивые сведения о Кунае и Нагае в очерке П. А. Радищева.

Публикуемая родословная найдена в делах Саратовского дворянского депутатского собрания. Ценность ее заключается в том, что она была составлена со слов Н. А. Радищева и подписана — из-за его слепоты — Степаном в первой половине 1790-х гг. Это видно из того, что справку разрядного архива, приложенную к родословной, Н. А. Радищев получил еще 5 февраля 1792 г., а все документы представил в депутатское собрание к 29 июля 1795 г.

³ При первой публикации своего очерка (Рус. вест., 1858, № 12, с. 395—432) он писал, что «Кунай при крещении назван был Константином, а Нагай — Василием», а при последующей доработке «переименовал» их, называя первого Василием, второго — Константином.

⁴ Государственный архив Саратовской области (далее: ГАСО), ф. 407, оп. 4, ед. хр. 494.

⁵ Любомиров П. Г. Род Радищевых, с. 294.